

Саввина И

10.03.97

10.3.97

ЛИЦО НЕДЕЛИ

«Я не делю: мужчина — женщина, негр — русский. Я смотрю: есть ли у человека совесть, способность сопереживать другому человеку, ищет он что-то в жизни или уже остановился и «помер»?»

— **И**я Сергеевна, если не секрет, когда вы в последний раз снимались в кино?

— В фильме «Троцкий» я играла жену Троцкого, лет пять назад это было. И сейчас мне иногда предлагают сниматься, но сценарии такие, что интерес пропадает сразу же. Я в кино не снимаюсь, и слава тебе, Господи! Как подумаю, что надо вставать, ехать на съемки, гримироваться, потом камеры эти, у меня аж сердце сжимается от ужаса. Мне и в театре работы хватает. Я ведь много снималась в картинах, за которые мне не стыдно: «Дама с собачкой», «Кроткая», «История Аси Клячиной...», «Гараж»... А сейчас материала такого уровня нет совсем.

— Как вас выбрал Кончаловский на роль Аси?

— Про сценарий «Аси» мне сказал Ролан Быков. Кончаловскому предлагали самых разных актрис, но он решил искать героиню на селе — хотел, чтобы она была «из народа», хромая, беременная, да еще тянула сюжет. Ему это не удалось, и тогда Кончаловскому сказали про меня. Он удивился: «Саввина? Дама с собачкой? Да вы что, с ума сошли?!». А потом пошел в актерскую картотеку и, листая карточки, наткнулся на фото: «Вот то, что мне нужно». А ему говорят: «Так это же Саввина!». Он очень смеялся.

— Почему же фильм был положен на полку?

— Нам сказали, что это антисоветчина и поклеп на Горьковскую область. Доказывали, что в области множество поликлиник, а в нашем фильме женщина рождает в яме с песком. Убедить в том, что это праздник — рождение человека, было невозможно. Нас упрекали, что люди в кино — грязные, плохо одетые. Одна из крестьянок, снимавшихся в фильме, потом оправдывалась: «Андрей Сергеевич просил, чтобы мы на съемках были в том, в чем в поле ходим. Мы так и одевались. А для того чтобы в кино пойти, у меня костюмчик есть, сумочка и туфельки беленькие...».

История Аси — это рассказ о замечательной русской женщине со светлой душой. Счастье, что есть на земле такие люди, на них, как говорят, русская земля и держится. Они могут быть и среди крестьян, и среди интеллигенции, как в фильме «Каждый день доктора Калининской». Прообразом Калининской был знаменитый Гавриил Абрамович Илизаров, но нам не разрешили снимать фильм про «шарлатана», и доктор, которого должен был играть Ефремов, «превратился» в женщину. А ее сыграла я.

— Еще вопрос, касающийся вашей Аси. Почему вы отказались сниматься у Кончаловского в «Курочке Рябе»? Казалось бы, кому как не вам было играть свою повзрослевшую на два с лишним десятилетия героиню. А сыграла ее Инна Чурикова.

— Как вы себе это представляете? Вы считаете, что человек способен трансформироваться таким образом? Кончаловский просто сделал другой фильм, о другом персонаже. А моя Ася не могла так измениться. У человека ведь есть определенный стержень, с течением жизни суть его остается неизменной. Но я не хочу подставлять подножку Кончаловскому и говорить плохо о «Курочке Рябе». Я считаю его талантливейшим человеком. У него есть фильмы, которые мне очень нравятся.

— Короче говоря, вы можете работать только с близким вам материалом?

— Конечно. Я как-то отказалась сниматься у Григория Чухрая, а ведь я его очень ценю. Он снимал фильм («Трясина». — Ред.) про мать дезертира, которая во время войны укрывает своего взрослого сына. А я не понимаю этого поступка. Не могла бы прятать сына, когда кругом гибнут люди. По-моему, пускай он лучше пойдет и помрет, как шли и помирали миллионы.

ТВ Парк. - 1997. - 10 марта. - с. 4-6.

САВВИНА

Девичник (с любимой подругой Нанной Григорьевой)

Плов спешки не любит

1941 год

— Вы — человек страсти или рассудка?

— Раневская обо мне говорила: «Солнышко мое, ты — помесь гремучей змеи с лесным колокольчиком». И прибавляла: «Хватит змеи, давайте колокольчик». Но страсти — это слишком сильно для меня. Если бы я жила страстями, то не смогла бы работать. У меня нервная система, мягко говоря, подвижная — если я потрачусь перед спектаклем, то могу и не сыграть. Нервы сгорают. Хотя на сцену я выхожу в любом состоянии. Недавно сыграла Кабанову в «Грозе» с давлением сто девяносто. Был самый настоящий гипертонический криз. Врач потом сказал: «Ваше счастье, что ничего не произошло». И пошутил: «Хорошо, если бы померли, а если б перекосило?».

— Да уж, эти докторские шутки...

— Я с юмором к этому отношусь. Но за всю жизнь я только один раз отменяла спектакль, когда температура была сорок.

— Вы часто играли влюбленных женщин. А в жизни для вас любовь — чувство созидающее или разрушающее?

— Созидающее. А вот когда люди предают свои чувства ради карьеры, какого-то житейского благополучия — вот это разрушает. Подлинная любовь — очень редкий талант, но она существует и превращает ничем не примечательных людей в значительных. Люди ведь все разные и так сложно поставить себя на место другого! Понять его, простить, помочь ему что-то преодолеть. Совместное существование — это большое искусство.

— А вам повезло в семейной жизни?

— Не могу пожаловаться. Мой муж Анатолий Васильев — тоже актер, очень целеустремленный человек, я ему в чем-то даже завидую. Как режиссер он снял одну из любимых моих картин — «Фотография на стене». Снимает и документальные фильмы, они мне очень нравятся. Мы вместе уже семнадцать лет. Мой муж всегда делает то, что должен, я это очень уважаю. Я ведь человек неорганизованный и несобранный. Бывает, так не хочется делать что-то необходимое, серьезное! Лучше пойду картошку чистить. Или приготовлю что-нибудь.

— А что любите готовить?

— Не люблю, когда продукты пропадают. Я их «утилизирую». Как-то говорю мужу: «Вот ты ничего не ешь, а в холодильнике полезная вещь гниет!». Муж очень смеялся. С тех пор нет-нет да и спросит: «Как там, полезная вещь не сгнила?». Готовлю я много к праздникам. Холодец делаю, такого холодца нигде нет, с детства его люблю. Фаршированную рыбу готовлю, плов. Говорят, что Ия Сергеевна любит блюда, которые надо готовить неделями. Не представляю себе обеда без супа: борща, кислых щей, солянки. Вот тут-то и идет «утилизация» продуктов. Иногда что-то из китайской кухни делаю. А вот фруктов и сладкого я совсем не ем.

— Вам необходимо присутствие в доме близкого человека?

— Конечно. Правда, если мы с мужем уезжаем в командировки, то каждый день не перезваниваемся. Просто так позвонить и спросить: «Как живешь?» — не хочется. И отвлекать его ни к чему. Да у нас и возраст уже не тот, чтобы в любви каждую минуту признаваться, как в мыльных операх. Ведь чувства есть и в нем, и во мне. Но человеческое отношение надо доказывать не словами, а поступками. Лучше человека накормить вкусно и вовремя, чем ему в любви признаваться. А то, что мне близкий человек необходим, — это естественно. Иначе мы бы не прожили вместе столько лет. Боюсь сплзнуть, тьфу-тьфу-тьфу.

— Вы суеверны?

— Очень.

— А в какие приметы верите?

— Во все! Если приходится в дом с улицы вернуться, надо обязательно в зеркало посмотреться и посидеть. Непременно нужно присесть перед дальней дорогой. А если кошка дорогу перебежит, я всегда смотрю, куда: в полу или из полы.

— А в судьбу верите?

— Конечно. Как же еще деревенская девочка из-под Воронежа могла закончить школу с золотой медалью и поступить на факультет журналистики МГУ? Моя медаль была первой в районе, мне ее не хотели давать, никто не верил, что так бывает. Но наш директор школы, географ, специально поехал в районный центр к инспекторам и настоял на том, чтобы они прочитали мое сочинение по Маяковскому. Инспектор прочи-

«Моя галерея»

С мужем

«Сколько хороших ролей в этих книгах!»

тал и сказал, что медаль мне надо дать обязательно, даже если у меня по математике обнаружится ошибка. В МГУ я хорошо училась, но потом все-таки стала актрисой. Вот вам и судьба! Про меня ведь с детства говорили: «Иечка будет артисткой». Я выступала на всех праздниках, в самодеятельности участвовала. Так что от судьбы, и правда, не уйдешь.

— Ваши друзья тоже из актерской среды?

— Не все. Вот с Нонночкой Григорьевой я дружу с 53-го года. Она не актриса. Люди приходят, уходят, жизнь их разбрасывает. Некоторые остаются, независимо от того, часто мы видимся или нет. Но о том, чтобы я кого-то предавала, и речи быть не может. Если это когда-нибудь и получалось, так только по неведению. Конечно, и среди актеров есть и были люди, с которыми я дружила. В их числе Лю-

бовь Петровна Орлова. А Фаина Георгиевна Раневская! Это была трагическая личность, но я к ней приходила за каким-то зарядом. Она умела поддерживать людей. Однажды она мне позвонила и спрашивает: «Что вы читаете?». Я говорю: «Генриха Манна». Раневская: «Молодец. А я не читаю, только перечитываю. Все Пушкина, Пушкина. Мне даже приснилось, что он входит и говорит: «Как ты мне, старая дура, надоела!». Или в другой раз звонит: «Вы хорошо спите? А мне не спится. Я считаю до одиннадцати миллиардов. А со счетом у меня всегда было плохо, и получается вот так: раз миллиард, два миллиард, три миллиард...».

— Вы с нежностью вспоминаете актрис Театра имени Моссовета, в котором проработали много лет. Теперь вы во МХАТе. Почему?

— Потому что меня пригласил Олег Ефремов, которого я люблю и ценю всю свою жизнь, в которого верю.

«Продлись, продлись, очарованье...»

«Известная русская актриса, сень бума?»

— Я не делю: мужчина — женщина, негр — русский. Я смотрю: есть ли у человека совесть, способность сопереживать другому человеку, ищет он что-то в жизни или уже остановился и «помер»? Как сказано у Олдингтона: «Я обрекаю человека скитаться и вечно искать частицы утерянной красоты, восторга, который бывает только в сновидениях, и

совершенства, которое найти нельзя». Вечная неуспокоенность — это двигатель. Как только сыт, всем доволен — кончен человек.

В жизни Ии Саввиной есть личная драма, не все ее близкие здоровы и благополучны. Сама Ия Сергеевна тоже сегодня в больнице. Ничего страшного, но лучше бы «люди в белых халатах» были только ее ролями, как доктор Власенкова в «Открытой книге». Мы очень надеемся, что операция пройдет хорошо и что скоро мы снова увидим актрису на сцене, в кино и увидим ее новые замечательные передачи для ТВ.

Екатерина Кладо

ВТОРНИК. РТР. 14.20

СРЕДА. ТВ-6. 15.00